

Автоматизация в праве: пределы автоматизации

Научный руководитель – Воронин Максим Валерьевич

Нуреев Артур Рамилевич

Студент (бакалавр)

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Юридический факультет,

Кафедра уголовного права, Казань, Россия

E-mail: tur_nur@mail.ru

Необходимость эффективного регулирования общественных отношений - главная проблема права. В качестве главного драйвера повышения эффективности права в последние годы выделяют такое направление как «автоматизация права» (в частности, об автоматизации права часто говорит председатель правления ПАО Сбербанк Герман Греф [1], а также П.В. Крашенинников).

Суть «автоматизации права» заключается в использовании сравнительно новых информационных технологий (блокчейн, нейросети, работа с «big data») с целью повышения эффективности регулирования общественных отношений. Глобализация современного мира трансформирует восприятие саморегулирования в обществе, подводит к необходимости учета нового феномена - автоматизации в сфере права, которая, с нашей точки зрения, позволит ускорить движение к эффективным показателям.

Необходимо также сделать оговорку относительно самого понятия «автоматизация права». Исходя из того, что общественные отношения включают в себя такой элемент как субъект с определенным статусом и взаимодействие между субъектами, а право - способ регулирования отношения между субъектами, то само понятие «автоматизация права» является ошибочным. Субъекту присущ волевой характер деятельности, при «автоматизации» же воля субъекта значения не имеет. Целью автоматизации должно являться сокращение издержек на процедурные, операционные моменты юридической деятельности, а не исключение из нее субъективного элемента. В связи с этим, считаю, что необходимо оперировать понятием «автоматизация **в** праве».

Автоматизация в праве должна быть направлена на ускорение юридического процесса путем упрощения формальных процедур. Работа законодателя или адвоката по сложным уголовным или гражданским делам, а не по долговым распискам или кредиторской задолженности требует анализа целого рода обстоятельств, имеющих различное толкование.

Иная ситуация в сфере нотариата. С учетом того, что функция нотариуса - проверять ту или иную сделку на ее соответствие закону, это может сделать и нейросеть. Регистрация сделок тоже не потребует вмешательства нотариуса, так как с переводом реестра на технологию блокчейн отпадет необходимость в регистрации факта, вся информация будет записываться в блоки цепи. То есть профессия нотариуса со временем если и не исчезнет, то очень потеряет в объеме полномочий.

В Швеции и ряде других стран все сделки в области недвижимости реализуются с применением технологии блокчейн, Также о переходе на технологию блокчейн в сфере ведения государственных реестров неоднократно заявляли власти схожей с Россией в области правовой системе Украины.

Считается, что не допустима автоматизация в праве в судебных процессах, так как только человек с присущим ему образом мышления может правильно оценить ту или иную жизненную ситуацию и вынести решение, основываясь на внутренних убеждениях. Однако в российском гражданском и арбитражном процессе появляется тенденция к упрощению судебных решений, связанная с отсутствием мотивировочной части в решениях по

делам, рассматриваемых в порядке упрощенного производства. Такие изменения направлены на повышение эффективности деятельности судов и их разгрузку, при сохранении компетенции суда в лице судей на надлежащую оценку доказательств по своему внутреннему убеждению. Развитие нейросетей, а также иных механизмов обработки данных, в скором времени может привести к трансформации института упрощенного производства в гражданском и арбитражном процессе при сохранении таких свойств судебного решения как обязательность, исполнимость, преюдициальность и неопровержимость. Однако за рамки простейших дел применение технологий выходить не должно, так как ни одна автоматизированная система не сможет надлежащим образом установить волю людей и элементы, не подлежащие оцифровыванию и автоматической оценке.

Опять же, необходимо отметить, что автоматизация должна служить не целью, а средством права. Так, автор книги «Блокчейн для бизнеса» У. Могайр отмечает следующие маяковые отрасли для применения автоматизации: регистрация брака, госзакупки, выдача паспортов, пособий, регистрация права собственности, лицензирование, патенты, налогообложение, электронное голосование [2].

Как мы видим, наиболее востребована автоматизация в праве в наиболее бюрократизированных сферах, в которых воля субъекта сведена к минимуму, а также сильно властное государственное воздействие на правоотношения.

Литература

1. Российская Газета: <https://rg.ru/2017/07/25/german-gref-svoej-lekciej-pered-studentami-vzorval-set.html>
2. Могайр У. «Блокчейн для бизнеса». М., 2018.